IQRO JURNALI , IQRO JOURNAL, ИКРО ЖУРНАЛИ
ISSN:2181-4341| wordlyknowledge.uz/index.php/iqro
Volume 24. Issue 01. Oktabr, 2026

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Файзуллаева Хуршида Эркинжановна
Старший преподаватель
кафедры русского языка и литературы, НамГУ
https://doi.org/10.5281/zenodo.23718317

Аннотация

В статье рассматриваются типологические параллели интертекстуальных моделей в творчестве русских и узбекских писателей, выявляются общие закономерности и национально-специфические особенности функционирования межтекстовых связей в художественной литературе. Особое внимание уделяется формам интертекстуальности, проявляющимся через цитирование, аллюзии, реминисценции, литературные архетипы, мифологические мотивы, сюжетные трансформации и диалог художественных традиций. На материале произведений А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, М. А. Булгакова, Абдуллы Кадыри, Абдуллы Каххара, Чулпана и Эркина Азама анализируются способы художественного переосмысления культурного наследия, взаимодействия национальных литературных традиций и универсальных эстетических категорий. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-типологический, интертекстуальный, структурно-семиотический и культурно-исторический методы. Установлено, что типологическое сходство интертекстуальных моделей русской и узбекской литературы определяется не только историко-литературными контактами, но и общностью художественных задач, связанных с осмыслением личности, общества, нравственного выбора, исторической памяти и национальной идентичности.

Ключевые слова: интертекстуальность, сравнительное литературоведение, типологические параллели, русская литература, узбекская литература, литературная традиция, аллюзия, реминисценция, художественный диалог, национальная идентичность.

Введение

Современное сравнительное литературоведение характеризуется усилением внимания к проблемам межкультурного взаимодействия, литературной преемственности и типологических соответствий между национальными художественными системами. В условиях глобализации культурных процессов особую актуальность приобретает исследование интертекстуальных связей, позволяющих рассматривать литературное произведение не как изолированную эстетическую структуру, а как динамическое пространство взаимодействия различных текстов, культурных кодов и исторических традиций.

Понятие интертекстуальности получило теоретическое обоснование в работах Ю. Кристевой, которая, развивая идеи диалогизма М. М. Бахтина, предложила рассматривать художественный текст как пространство пересечения и преобразования других текстов. Согласно данной концепции, литературное произведение формируется в процессе

взаимодействия предшествующих художественных высказываний, культурных символов и идеологических установок.

Существенное развитие теория интертекстуальности получила в исследованиях Р. Барта, Ж. Женетта, Ю. М. Лотмана и других представителей структуралистской и постструктуралистской литературоведческой мысли. В частности, Ж. Женетт разработал классификацию транстекстуальных отношений, включающую интертекстуальность, паратекстуальность, метатекстуальность, гипертекстуальность и архитекстуальность. Данная классификация позволяет анализировать художественные связи на различных уровнях организации литературного произведения.

В контексте сравнительного изучения русской и узбекской литературы интертекстуальность приобретает особое значение. Историческое взаимодействие этих литератур сопровождалось интенсивными процессами перевода, творческого освоения художественного опыта, трансформации жанровых форм и формирования новых эстетических принципов.

Вместе с тем типологические параллели между русской и узбекской литературой не следует сводить исключительно к прямому литературному влиянию. Сходные художественные модели могут возникать независимо друг от друга вследствие общности социально-исторических условий, философских проблем и универсальных закономерностей художественного мышления.

Цель исследования заключается в выявлении и систематизации типологических параллелей интертекстуальных моделей в творчестве русских и узбекских писателей, а также в определении их художественных функций и национально-культурной специфики.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач:

1. Рассмотреть теоретико-методологические основы изучения интертекстуальности в сравнительном литературоведении.
2. Определить основные формы интертекстуальных связей в произведениях русских и узбекских писателей.
3. Выявить типологические соответствия на уровне сюжетов, мотивов, образов, жанровых структур и художественных концепций.
4. Проанализировать национально-специфические способы трансформации традиционных литературных моделей.
5. Установить роль интертекстуальности в формировании художественного диалога между русской и узбекской литературами.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили художественные произведения русских и узбекских писателей XIX–XXI веков, представляющие различные литературные направления и эстетические системы.

В качестве основного корпуса рассматриваются роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин», поэма Н. В. Гоголя «Мёртвые души», роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», роман Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» («Ўткан кунлар»), произведения Чулпана, рассказы Абдуллы Каххара и проза Эркина Азама.

Выбор данных авторов обусловлен возможностью сопоставления различных способов художественного освоения литературного наследия, культурной памяти, традиционных сюжетных схем и нравственно-философских проблем.

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-типологический метод, позволяющий выявить структурные и функциональные соответствия между художественными произведениями; интертекстуальный анализ, направленный на определение форм взаимодействия текстов; культурно-исторический метод, обеспечивающий рассмотрение литературных явлений в контексте национальных традиций; а также структурно-семиотический подход, позволяющий исследовать художественный текст как систему культурных знаков.

При анализе принципиально разграничиваются генетические связи, предполагающие документируемое влияние одного автора или произведения на другое, и собственно типологические параллели, которые могут существовать без доказанного прямого заимствования.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Теоретические основания типологического сопоставления интертекстуальных моделей

Интертекстуальность представляет собой сложный механизм художественной коммуникации, посредством которого литературное произведение вступает в диалог с предшествующими и современными текстами. При этом взаимодействие может осуществляться как на уровне непосредственного цитирования, так и посредством скрытых смысловых перекличек, сюжетных аналогий, образных соответствий и жанровых трансформаций.

В сравнительном литературоведении особое значение приобретает разграничение контактно-генетических и типологических связей. Первые формируются в результате непосредственного взаимодействия литературных традиций, вторые обусловлены сходством художественного мышления, общественных процессов и культурных потребностей.

В творчестве русских и узбекских писателей наблюдаются оба типа взаимодействия. С одной стороны, развитие узбекской литературы XX века сопровождалось активным освоением достижений русской классической литературы. С другой стороны, многие тематические и структурные соответствия объясняются общностью философско-этических проблем, характерных для различных национальных литератур.

Таким образом, интертекстуальные модели могут рассматриваться как система художественных отношений, в которой универсальные литературные структуры получают специфическое национальное воплощение.

2. Типологические параллели историко-культурной памяти в творчестве А. С. Пушкина и Абдуллы Кадыри

Одной из наиболее значимых типологических параллелей русской и узбекской литературы является художественное осмысление исторического прошлого через судьбу отдельной личности.

В романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» историко-культурная действительность раскрывается посредством изображения дворянского общества, повседневного быта, нравственных представлений и духовных противоречий эпохи. Произведение представляет собой сложную интертекстуальную систему, включающую многочисленные обращения к европейской литературной традиции, литературным жанрам и культурным стереотипам.

В романе Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» историческая действительность Туркестана XIX века также осмысляется через судьбы героев, семейные отношения, социальные конфликты и нравственные противоречия общества.

Несмотря на различие исторических обстоятельств и национальных культурных традиций, в обоих произведениях обнаруживается сходная художественная установка: изображение частной жизни становится способом раскрытия более широких общественных и исторических процессов.

Особое значение имеет взаимодействие традиционных и новых художественных моделей. Пушкин преобразует европейскую традицию романа, создавая оригинальную форму русского романа в стихах. Кадыри, в свою очередь, соединяет принципы реалистического романного повествования с национальными повествовательными традициями, культурными представлениями и эстетическими особенностями узбекской литературы.

Типологическая параллель проявляется также в изображении конфликта личности и общества. Герои обоих произведений оказываются вовлечёнными в систему социальных условностей, ограничивающих свободу индивидуального выбора.

Однако характер художественного разрешения данного конфликта различается. В «Евгении Онегине» значительную роль играют психологическая рефлексия, ирония и проблема духовной нереализованности личности. В «Минувших днях» на первый план выходят противоречия между личным чувством, семейными обязательствами, общественными нормами и историческими обстоятельствами.

Следовательно, речь идёт прежде всего о типологическом сходстве романной модели, а не о доказанной прямой интертекстуальной зависимости одного произведения от другого.

3. Социальная сатира как интертекстуальная модель в творчестве Н. В. Гоголя и Абдуллы Каххара

Значительный интерес представляет сопоставление сатирических моделей в творчестве Н. В. Гоголя и Абдуллы Каххара.

В произведениях Гоголя социальная действительность нередко раскрывается через гротеск, иронию, гиперболу и художественную деформацию привычных общественных отношений. В поэме «Мёртвые души» сатирическое изображение помещичьего и чиновничьего мира приобретает обобщённый характер, а отдельные персонажи становятся носителями устойчивых нравственно-психологических типов.

В рассказах Абдуллы Каххара, в частности в произведении «Вор» («Ўғри»), также обнаруживается сатирическая направленность на разоблачение общественной несправедливости, бюрократизма и нравственного равнодушия.

В обоих случаях художественный эффект возникает благодаря противоречию между внешне установленным социальным порядком и его действительным нравственным содержанием.

Для гоголевской сатиры характерны гротескная типизация, развернутая система комических характеристик и символическое обобщение социальных пороков. В прозе Каххара сатирическое начало чаще реализуется через лаконичную повествовательную форму, бытовую ситуацию, выразительный диалог и смысловую насыщенность художественной детали.

Сходство проявляется в следующих особенностях: разоблачение бюрократических механизмов, изображение социальной беспомощности человека, использование комического для выявления трагических противоречий действительности и критика нравственной деградации общественных отношений.

При этом различия обусловлены национально-культурной спецификой, жанровыми особенностями и индивидуальным художественным методом писателей.

Типологическая параллель сатирических моделей позволяет говорить о функциональной близости художественных приёмов, однако для установления непосредственной интертекстуальной связи необходимы дополнительные свидетельства: авторские высказывания, документированные читательские контакты либо конкретные текстовые совпадения.

4. Модель нравственно-философского конфликта в творчестве Ф. М. Достоевского и узбекских писателей

Одним из центральных направлений типологического сопоставления является исследование нравственно-философских конфликтов, связанных с проблемами человеческой ответственности, свободы выбора, вины и духовного самоопределения.

В романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» художественная структура строится вокруг столкновения индивидуальной идеи с универсальными нравственными принципами. Психологический конфликт Раскольникова раскрывает противоречие между рациональным обоснованием поступка и нравственным сознанием личности.

В узбекской литературе сходные философско-этические проблемы получают иное художественное воплощение. В произведениях Чулпана, в частности в романе «Ночь и день» («Кеча ва кундуз»), личная судьба героя рассматривается в тесной связи с общественными ограничениями, духовной несвободой и противоречиями исторической действительности.

Типологическое сходство проявляется в стремлении писателей раскрыть внутренний мир человека через конфликт между индивидуальными стремлениями и нормативной системой общества.

Однако в творчестве Достоевского основное внимание сосредоточено на философско-психологическом анализе личности, тогда как в романе Чулпана значительную роль играет социально-историческая обусловленность человеческой судьбы.

Различается и интертекстуальный контекст произведений. Художественный мир Достоевского активно взаимодействует с христианской символикой, библейскими сюжетами и европейской философской традицией. В прозе Чулпана важное значение имеют национальные культурные представления, восточная литературная традиция и социально-просветительские идеи.

Следовательно, типологическая близость нравственных конфликтов сочетается с различием культурных кодов, посредством которых формируется художественный смысл.

5. Мифопоэтические и символические модели в русской и узбекской литературе

Мифопоэтическая интертекстуальность представляет собой особую форму взаимодействия художественного текста с традиционными культурными сюжетами, архетипами и символическими структурами.

В романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» интертекстуальность является одним из основополагающих принципов художественной организации. Произведение включает переосмысление евангельских мотивов, философских представлений о добре и зле, литературных традиций европейского романтизма и сатирических моделей русской классики.

Мифологические и религиозно-философские элементы формируют многоуровневую художественную систему, в которой различные исторические и культурные пространства взаимодействуют друг с другом.

В узбекской литературе мифопоэтические модели также занимают существенное место, однако их художественная реализация часто связана с фольклорной традицией, восточной символикой, нравственно-дидактическими мотивами и образами национальной культурной памяти.

В данном отношении особый интерес представляет творчество Эркина Азама, в прозе которого традиционные представления о нравственности, человеческом достоинстве, семейных отношениях и общественном долге подвергаются художественному переосмыслению.

В отличие от мифологически насыщенной композиции булгаковского романа, проза Эркина Азама чаще обращается к повседневным жизненным ситуациям, психологическим противоречиям и культурным стереотипам, позволяющим выявить столкновение традиционных ценностей с современными общественными процессами.

Поэтому сопоставление этих авторов целесообразно осуществлять прежде всего на уровне механизмов культурной памяти и переосмысления традиционных ценностных систем, не отождествляя их индивидуальные художественные методы.

6. Основные типы интертекстуальных моделей и их сравнительная характеристика

Проведённый анализ позволяет выделить несколько основных моделей, обнаруживающих типологические соответствия в русской и узбекской литературе.

Интертекстуальная модель	**Русская литература**	**Узбекская литература**	**Характер типологической параллели**
Историко-культурная	А. С. Пушкин	Абдулла Кадыри	Осмысление истории через личную судьбу
Социально-сатирическая	Н. В. Гоголь	Абдулла Каххар	Критика социальных пороков, бюрократии и нравственного равнодушия
Нравственно-философская	Ф.М. Достоевский	Чулпан	Конфликт личности, общества и нравственного выбора

Интертекстуальная модель	Русская литература	Узбекская литература	Характер типологической параллели
Мифопоэтическая и символическая	М. А. Булгаков	Узбекская проза, опирающаяся на фольклорные и культурные коды	Переосмысление традиционных образов и символов
Культурно-ценностная	Русская реалистическая проза	Эркин Азам	Диалог традиционных ценностей и современной действительности

Таблица 1. Типологические соответствия художественных моделей в русской и узбекской литературе. Сопоставления отражают аналитически выявляемые параллели и не во всех случаях свидетельствуют о прямом межтекстовом заимствовании.

Систематизация материала показывает, что интертекстуальные отношения в русской и узбекской литературе реализуются на нескольких взаимосвязанных уровнях.

Первый уровень связан с воспроизведением и трансформацией традиционных сюжетных структур. Второй охватывает систему художественных образов, мотивов и символов. Третий предполагает взаимодействие жанровых моделей и повествовательных стратегий. Четвёртый определяется философско-эстетическим диалогом, в рамках которого различные литературные традиции предлагают собственные способы осмысления универсальных проблем человеческого существования.

Важной особенностью узбекской литературы является взаимодействие нескольких культурных пластов: национального фольклора, классической восточной письменной традиции, реалистической прозы и художественных форм, сформировавшихся в процессе межлитературных контактов.

Русская литература, в свою очередь, также представляет собой сложную систему межкультурного взаимодействия, включающую античные, библейские, европейские и национальные литературные традиции.

Таким образом, обе литературы демонстрируют способность не только сохранять собственную культурную идентичность, но и преобразовывать заимствованные либо типологически сходные художественные модели в соответствии с национальными эстетическими потребностями.

7. Национальная специфика интертекстуальных моделей

Несмотря на наличие типологических соответствий, интертекстуальные модели русской и узбекской литературы характеризуются существенными различиями.

Эти различия определяются историческим развитием национальных культур, особенностями религиозно-философских традиций, системой общественных ценностей, жанровой эволюцией и индивидуальными художественными установками писателей.

В русской классической литературе значительную роль играют диалог с европейской философской мыслью, библейские реминисценции, психологическая проблематика и сложные формы авторской рефлексии.

В узбекской литературе важное место занимают взаимодействие с восточной классической поэзией, фольклорными сюжетами, традиционными этическими представлениями и культурно-исторической памятью.

Вместе с тем подобное разграничение не следует понимать как абсолютное противопоставление. Русская литература активно использует фольклорные и национально-мифологические элементы, тогда как узбекская литература характеризуется глубоким психологизмом, философской проблематикой и сложными повествовательными формами.

Национальная специфика проявляется прежде всего в характере преобразования общих художественных структур.

Один и тот же универсальный мотив — например, противостояние личности и общества — может реализовываться через различные культурные символы, сюжетные конфликты и способы авторской оценки.

Следовательно, интертекстуальность выполняет не только функцию литературной преемственности, но и становится механизмом национально-культурной саморепрезентации.

Заключение

Исследование типологических параллелей интертекстуальных моделей в творчестве русских и узбекских писателей позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, русская и узбекская литературы обнаруживают значительное количество типологических соответствий на уровне сюжетных структур, художественных мотивов, нравственно-философских конфликтов и жанровых моделей. Эти соответствия обусловлены как историко-литературными контактами, так и универсальными закономерностями художественного мышления.

Во-вторых, интертекстуальные модели выполняют важную функцию культурной преемственности, обеспечивая взаимодействие художественного произведения с литературным наследием, исторической памятью и национальными традициями.

В-третьих, сравнительный анализ произведений А. С. Пушкина и Абдуллы Кадыри, Н. В. Гоголя и Абдуллы Каххара, Ф. М. Достоевского и Чулпана позволяет выявить функциональную близость ряда художественных моделей при сохранении существенных различий в их национально-культурной реализации.

В-четвёртых, важнейшей методологической задачей является разграничение прямых интертекстуальных связей и типологических аналогий. Сходство сюжетов, образов или философских проблем само по себе не является достаточным доказательством непосредственного литературного влияния.

В-пятых, национальная специфика интертекстуальности определяется особенностями культурной памяти, традиционных художественных кодов и исторического развития литературных систем.

Таким образом, типологическое исследование интертекстуальных моделей способствует более глубокому пониманию механизмов взаимодействия русской и узбекской литератур, раскрывает закономерности трансформации художественных традиций и создаёт методологическую основу для дальнейшего изучения межкультурного литературного диалога.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется проведение детального текстологического анализа конкретных произведений с выявлением цитат, аллюзий, реминисценций и структурных преобразований, а также изучение переводческой рецепции русской классики в узбекской литературной среде.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Советский писатель, 1963.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Прогресс, 1989.
3. Женетт Ж. Фигуры: В 2 т. — М.: Издательство имени Сабашниковых, 1998.
4. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 1995. — № 1.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970.
6. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. — Л.: Художественная литература, 1940.
7. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. — Л.: Наука, 1979.
8. Пушкин А. С. Евгений Онегин.
9. Гоголь Н. В. Мёртвые души.
10. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание.
11. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита.
12. Қодирий А. Ўткан кунлар.
13. Чўлпон. Кеча ва кундуз.
14. Қаҳҳор А. Ўғри.
15. Эркин Аъзам. Избранные художественные произведения.